ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТАТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ОБЩЕСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

СООБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

НАУЧНАЯ ПРАКТИКА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МОСКВА 2009

ББК 63.3
С 632

Редакционная коллегия:
д.и.н., проф. Л.П. Репина (отв. ред.)
д.и.н., проф. Г.П. Мягков
к.и.н., доц. О.В. Воробьева

Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. – М.: ИВИ РАН, 2009. – 336 с.

ISBN 978-5-94067-281-4

© Институт всеобщей истории РАН, 2009 г.
© Общество интеллектуальной истории, 2009 г.
© Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Затем указывались разночтения с другими известными науке изводами или изданиями (если памятник издавался) с соблюдением тех же правил. Завершали описание сведения о всякого рода отметках на рукописи: приписках, в том числе раскольнического характера (сделанных во время знаменитой осады монастыря в 1668–1676 гг.), заметках писца, дарственных и владельческих надписях, и особенностях оформления: иллюстрациях, заставках, буквицах и т.д. Описание рукописей издавалось по мере подготовки в Приложении к журналу «Православный Собеседник», а затем вышло отдельными книгами.

Таким образом, прибытие в Казанскую духовную академию в 1855 году библиотеки Соловецкого монастыря стало событием, серьезно повлиявшим на развитие славяноведения в Казани. Систематизация, описание и изучение ее памятников стали тем большим научным делом, которое привлекло множество исследователей, объединило поколения, создало ситуацию особой востребованности ярких и крупных научных величин и позволило казанским ученым внести бесспорный вклад в развитие конкретных исследований в славяноведении и методов ряда его отраслей, прежде всего, славянской текстологии и палеографии.

А.А. Зорина (Удмуртский ГУ, Ижевск)

Византинизм в трактовках российских историков второй половины XIX века: Ф.И. Успенский и А.П. Рудаков

Вторая половина XIX века характеризуется повышенным вниманием русского интеллектуального сообщества к истории Византийской империи, а также её отношений с Древней Русью. В рамках этой проблематики термин византинизм активно использовался как профессиональными историками, так и политиками, церковными деятелями, философами, писателями. Однако он не имел общепринятой трактовки и зачастую приобретал полярные интерпретации (от уничижительных до хвалебных) в зависимости от личных взглядов авторов. Особенно эмоционально звучали оценки российских философов А.С. Хомякова, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева. Более корректные формулировки предлагали отечественные византинисты, среди которых особенно интересны взгляды Ф.И. Успенского и А.П. Рудакова.

Главной задачей своей жизни основоположник российского византиноведения Ф.И. Успенский (1845–1928) считал создание обобщающего труда «История Византийской империи», в котором излагался ход всей византийской истории (СПб., 1913. Т. 1; Л., 1927. Т. 2. Ч. 1; М.; Л., 1948. Т. 3). По мнению ученого, византинизм «есть исторический принцип, действия которого обнаруживаются в истории народов юга и востока Европы» (Т. 1. С. 47). Ф.И. Успенский считал, что византинизм сформировался в результате слияния римского начала с

иудейской, персидской и эллинской культурами, т.е. он представляет собой совокупность всех компонентов, приведших к превращению Римской империи в Византийскую. Византинизм проявляется в особом складе верований и политических учреждений, а также сословных и земельных отношений. Становление византинизма происходило под влиянием германской и славянской иммиграции. Основные черты византинизма, считает Ф.И. Успенский, «установились к VIII веку и нашли свое воплощение в следующих признаках: 1) в постоянной отмене господствовавшего латинского языка и замене его греческим или, собственно говоря, византийским; 2) в борьбе национальностей из-за политического преобладания; 3) в оригинальном характере развития искусства и в появлении новых мотивов, влиявших на создание новых памятников, равно как в своеобразных чертах литературных произведений, где вырабатывается постепенно новый и оригинальный метод под влиянием восточных культурных преданий и образцов» (Там же. С. 40).

Итак, византинизм понимается Ф.И. Успенским как совокупность характерных черт византийской цивилизации. Это сложная система объединяет политические, экономические, идеологические компоненты, а также особенности в области литературы и искусства. Византинизм прошел длительный период становления, формировался в результате синтеза и взаимовлияния античного (греческого и римского), варварского, восточного начал. Он оказывал воздействие на различные стороны жизни сопредельных с империей территорий. Поэтому расширение знаний о Византии Ф.И. Успенский считал обязательным не только для нужд русской науки, но и для решения политических задач, стоявших перед Россией в конце XIX столетия, а также для роста национального самосознания.

Необходимость в изучении византинизма отчетливо осознавалась византинистами «второго поколения» (В.Э. Регель, А.П. Рудаков, Х.М. Лопарев, В.Н. Бенешевич, С.А. Жебелев, А.А. Васильев). А.П. Рудаков (1886–1940), воспитанник Московского университета, представитель историко-культурного направления отечественной византинистики, известен как автор книги «Очерки истории византийской культуры по данным греческой агиографии» (СПб., 1997), в которой впервые использовал обширный агиографический материал для реконструкции социальных, экономических, бытовых реалий византийской цивилизации.

Новаторство А.П. Рудакова состояло в обращении к исследованию культурного развития Византии, что актуализировалось тем, что «понимание цельной, гармоничной старорусской культуры, проникновение в ее особый благообразно-прекрасный стиль немыслимо без знания ее прототипа. Изучая “византинизм”, мы, русские, все время как бы чувствуем себя дома, как бы углубляем свое самопознание, как бы восходим к истокам своих родных ключей…» (С. 27). Насущной

потребностью византиноведения А.П. Рудаков называл разностороннее изучение византинизма, то есть характерных черт византийской цивилизации. Для этого следовало выяснить «долю участия в образовании византинизма каждой из предшествующих культур, взвесить причины его тысячелетней устойчивости, оценить всемирно-историческую роль Византии, как монархии, самой своей косностью хранившей для человечества высшие религиозные, политические, социальные, образовательные и эстетические достижения древности» (С. 30).

Принципиальной особенностью научного подхода А.П. Рудакова является внимание к мировосприятию византийцев. Обозначая этот подход как «психологический», историк подчеркивал, что византинизм был подлинно мощной преломляющей средой, в которой человеческая личность искажалась в определенный культурно-исторический тип. Изучение этого типа, в свою очередь, невозможно без знания образа жизни, нравов, бытовых реалий, без проникновения в дух и характер византийского литературного и художественного творчества. А.П. Рудакову удалось показать, что византийская цивилизация представляла собой иной вариант развития общества, во многом отличный от западного. Византинисты второй половины XX века (Г.Л. Курбатов, Г.Е. Лебедева), оценивая творческое наследие исследователя, указывают, что своей установкой на уяснение культурно-исторического типа он приблизился к современным постановкам проблемы византийского менталитета, выявления основных устойчивых его характеристик и особенностей.

Обозначим также яркую интертекстуальную параллель. Термин «культурно-исторический тип», используемый А.П. Рудаковым, активно применялся авторами концепций культурно-исторической монадологии (Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым). Философы интерпретировали его как некую социокультурную целостность, проходящую в своем развитии несколько стадий, выделяемых по аналогии с жизнью живого организма. Подобная биологизация в построениях А.П. Рудакова отсутствует, его представление о статичности византийской цивилизации не перекликается с теорией цикличных ритмов. Вместе с тем и его подход предусматривает взгляд на византийский культурно-исторический тип как на уникальную историческую единицу, устойчивую цельную структуру, нигде не повторенную.

А.П. Рудаков, как и К.Н Леонтьев, считал возможным говорить о влияниях и заимствованиях, так называемом синкретизме или слиянии разнородных элементов в один общий культурный тип. Именно эта предрасположенность к диалогу, по мнению А.П. Рудакова (в отличие от рассуждений Н.Я. Данилевского об изоляционизме культурно-исторических типов), объясняет, почему византийская «культура, являвшаяся синкретизмом Востока, эллинизма и Рима… легла в основу национальной веры и мысли в России» (С. 29).

Таким образом, в трактовках Ф.И. Успенского и А.П. Рудакова термин византинизм аккумулировал в себе основные черты византийской цивилизации. Ф.И. Успенский больший акцент делал на политические, социально-экономические и идеологические элементы этого феномена. А.П. Рудаков особо выделял культурологические и психологические компоненты. Оба исследователя избегали резких эмоциональных характеристик, они систематизировали и анализировали составные элементы византинизма, прослеживали механизмы его возникновения, но при этом не стремились к однозначным оценочным формулировкам – хорош византинизм, или плох. Для них он, в первую очередь, являлся объектом изучения. При этом византинизм отнюдь не рассматривался как отвлеченная, искусственно сконструированная категория. Напротив, он был интересен именно потому, что показывал пример явления, возникшего на базе нескольких предшествующих культур, прошедшего чрезвычайно сложный и длительный исторический путь, и оказавшего интенсивное воздействие на самые разные стороны русской жизни.

В.Р. Блиев (Омский ГУ)

Актуальная Византия: дореволюционная историография о государственно-церковных взаимоотношениях в Византии в контексте российской общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX вв.

Проблема государственно-церковных отношений в Византии относится к числу наиболее дискуссионных в отечественной историографии. Во многом это связано с тем, что взаимоотношения церкви и государства в Византии часто рассматриваются исходя из отечественного опыта государственно-церковного взаимодействия, так как первые нередко воспринимаются как источник и/или пример для подражания. Традиции такого подхода к изучению данной проблемы были заложены еще при становлении отечественной византинистики во второй половине XIX века, когда вопросы реформирования государственной политики по отношению к церкви приобрели особенно острое звучание из-за своей общественно-политической и социальной актуальности.

Представляется возможным отметить определенную связь между появлением различных подходов в научно-историческом сообществе к изучению отмеченной проблемы и изменениями в церковно-публицистической мысли под влиянием серьезной перестройки государственно-церковных взаимоотношений в Европе и изменениями во внутриполитической ситуации в Российской империи.

В отечественной историографии второй половины XIX – начала XX вв. следует различать три подхода к рассмотрению церковно-государственных отношений в Византии. Согласно первому, сущность